

НАУЧНЫЕ ФОРУМЫ

DOI: 10.19181/vis.2025.16.3.13

EDN: IPFACO

Социально-управленческие аспекты развития искусственного интеллекта (AI): по итогам методологического семинара ФНИСЦ РАН

Ссылка для цитирования: Богданов В. С., Шилова В. А. Социально-управленческие аспекты развития искусственного интеллекта (AI): по итогам методологического семинара ФНИСЦ РАН // Вестник института социологии. 2025. Том 16. № 3. С. 253–263. DOI: 10.19181/vis.2025.16.3.13; EDN: IPFACO.

For citation: Bogdanov V. S., Shilova V. A. Social and Managerial Aspects of Artificial Intelligence (AI) Development: Results of the Methodological Seminar of FCTAS RAS. *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 3. P. 253–263. DOI: 10.19181/vis.2025.16.3.13; EDN: IPFACO.

SPIN-код: 7496-3237

Богданов Владимир Сергеевич¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

valarf@mail.ru

SPIN-код: 8158-6002

Шилова Валентина Александровна¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

vshilova@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен обзор теоретико-методологического семинара памяти проф. А. В. Тихонова «Возможности и риски использования технологий искусственного интеллекта на разных уровнях социального управления», прошедшего в июне 2024 г. Организаторами выступили Центр социологии управления и социальных технологий и Лаборатория инфосоциальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН, и три исследовательских комитета Российского общества социологов («Социология управления и организаций», «Социология цифрового общества» и «Городского и регионального развития»).

В представленных в ходе семинара докладах раскрывается история вопроса создания и процесса институционализации искусственного интеллекта в ходе его интеграции в различные социальные практики и сферы общественной деятельности. Были выделены две стратегии развития гибридных систем управления с использованием ИИ (AI): на уровне государственного управления и бизнеса как унифицированная технократическая стратегия достижения целей, а также научно-обоснованная как социально-ориентированная стратегия

внедрения ИИ. Отмечены плюсы и минусы концептуальных оснований и прикладных подходов к изучению и разработке ИИ. Обозначена назревшая необходимость поиска и обозначения роли, места и значения социологии, отраслевых социологических дисциплин в этих процессах, а именно как науки, которая имеет возможность отслеживания, изучения и разработки социально обоснованных прогнозов для последующей адекватной запросам общества трансформации на фоне масштабных технических нововведений. Предложены различные точки зрения на современное состояние процессов разработки и интеграции технологий ИИ (AI) на различных уровнях социального управления: социетальном (институциональном) – взаимодействие государства и общества; отраслевом – организационное поведение и функционирование производственных структур; территориальном и локальном (межличностном).

Ключевые слова: социология, искусственный интеллект, стратегии унификации и разнообразия внедрения ИИ, социология управления, гибридные системы управления, цифровой контроль, умное управление, умное регулирование

Термин «искусственный интеллект» (artificial intelligence, далее – AI, ИИ) впервые был использован на семинаре в Дартмутском колледже в 1956 г., посвященном разработке методов решения логических задач. Примерно тогда же берут свое начало дискуссия и исследования в рамках установления и развития оснований ИИ. В этот период специалисты в области информатики, психологи, нейрофизиологи и философы (Д. Миллер, Д. Маккарти, М. Мински, А. Ньюэлл, А. Тьюринг, А. А. Ляпунов и др.) поставили вопрос о перспективах создания слабого (экспертные обучающиеся системы) и сильного искусственного интеллекта (Artificial General Intelligence, Strong AI). С тех пор доминируют две концепции ИИ¹: *реалистическая*, реализуемая в форме перманентного проекта, и подразумевающая имитацию интеллектуальных процессов, поддающихся моделированию и *утопическая*, которая вряд ли когда-то может быть реализована в связи со сложностью задач, возникающих с учетом универсализма разрабатываемых систем (творческое мышление человека невозможно воплотить в технике, т. к. мышление человека феноменологично, базируется на психологических, семиотических и социальных основаниях). Несмотря на утопичность положений второй концепции, работы в этом направлении ведутся и даже появляются новые подходы к созданию социального компьютера, организации процесса схожего с принципами социализации личности, которые можно было бы заложить в программу машинного обучения².

Если обратиться к прогнозам великого социолога П. А. Сорокина о перспективах развития западного общества, сделанных им в работе «Социальная и культурная динамика» (1937)³, о возникших еще в то время,

¹ Розин В. М. Две концепции искусственного интеллекта: реалистическая и утопическая // *Философская мысль*. 2023. № 2. С. 102–114. DOI: 10.25136/2409-8728.2023.2.39739; EDN: DDLZIT.

² Коллинз Р. Может ли социология создать искусственный разум? // *Личностно-ориентированная социология* / Пер. с англ. В. Ф. Анурина. М.: Академ. проект, 2004. 608 с.

³ Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / Пер. с англ. В. В. Сапова. М.: Академ. проект, 2020. 988 с.

по его мнению, тенденциях распада «чувственной суперсистемы» Запада, то мы можем увидеть, как они сегодня реально сбываются и проявляются на фоне интеграции цифровых технологий в практику разработки и реализации управленческих решений на различных уровнях социального управления. Первое, на что можно обратить внимание, что теряют свою фундаментальную актуальность договорная демократия и договорной капитализм как основы договорного общества свободных людей. Западная мыслительная традиция пока ориентируется на технократическую стратегию унификации на основе конвергенции разнопорядковых технологий¹. К ним можно отнести технологии информационные, искусственного интеллекта, нано-, био- и др. В результате, как предполагается, должны сформироваться социальные отношения, где доминирующим признаком воспроизводства новых инфосоциальных структур становятся технико-технологические системы (платформы) регулирования, якобы позволяющие обеспечить новый социотехнический порядок в форме цифрового контроля на принципах BIG-data. На это указывает ряд авторов, в частности, М. Пасквинелли. Он утверждает, что в условиях развития машинного обучения и проникновения искусственного интеллекта в различные сферы общественной жизни и отрасли народного хозяйства, гибридные системы управления получают новое технократическое содержание в виде результирующей слияния автоматизации труда и социального управления. А это задает сегодня *сильнейшие тенденции для усугубления процессов накопления власти и роста информационных монополий, цифровой унификации общественного устройства*².

Вторая тенденция, отмеченная Сорокиным связана с нарастающей атомизацией «чувственных ценностей, включая самого человека, что обесценит их, сделает более чувственными и материальными, далекими от всего Божественного, священного, абсолютного... Чувственная ментальность все в большей степени будет трактовать человека и все его ценности «физико-химически», «биологически», «рефлексологически», «эндокринологически», «бихевиористически», «экономически», «психоаналитически», «механистически», «материалистически», то есть как мир атомов, протонов и электронов, заключающих в свои объятия и опутывающих своей липкой паутиной людей-роботов»³. В этой ситуации речь может идти о том, чтобы *переопределять сам предмет социологии, а также ее место, роль и значение в контексте выявления и уточнения контуров изучения ИИ как гибридного (социоцифрового) явления, его последствий в рамках воспроизводства новой гибридной искусственной социальности*. Среди различных подходов к этому вопросу стоило бы особо отметить позицию

¹ Тихонов А. В., Богданов В. С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. 2020. № 1. С. 74–81. DOI: 10.31857/S013216250008325-0; EDN: VSDAAV.

² Пасквинелли М. Измерять и навязывать. Социальная история искусственного интеллекта / Пер. с англ. И. Напреенко. М.: Individuum, 2024. 352 с.

³ Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика / Пер. с англ. В. В. Сапова. М.: Академ. проект, 2020. 988 с. С. 881.

В. В. Щербины. Он предлагает переформулировать предмет социологии, который должен базироваться в рамках постановки вопроса об изучении процессов развития современного общества и социальных сообществ на основе баланса двух императивов: «поддержания социального порядка, без которого социум гибнет, и императива изменения, что позволяет определить пути реформирования общества»¹. Такая дуальная позиция, по мнению, В. В. Щербины, позволит «сохранить и развивать социологию как полноценную социальную науку, ориентированную на объективное познание социальных процессов, протекающих в разнотипных социальных общностях, и на выход в сферу активной социальной практики»². В этом ключе логично определяется место и двух социологических отраслевых, социолого-регулятивных дисциплин: 1) социологии управления, роль «которой как социологической теории изначально была ориентирована на создание теоретической основы для решения практической проблемы – осознанного и успешного осуществления программ социальных изменений»³, 2) социологии организаций, роль которой заключается в изучении процессов, направленных на поддержание социального порядка, социальной целостности общества.

Таким образом, помимо вопроса о влиянии развития AI на общество в целом, следовало бы сфокусироваться и на проблеме его влияния на социальные науки, на том, какими эти науки, и в первую очередь, социология должны стать в самое ближайшее время, чтобы быть адекватными новым вызовам и задачам.

В целях приближения к решению обозначенных задач, история возникновения процесса институционализации искусственного интеллекта в обществе, а также перспективные формы его внедрения и регуляции в рамках поддержания и изменения социального порядка, были обсуждены в ходе теоретико-методологического семинара памяти проф. А. В. Тихонова «Возможности и риски использования технологий искусственного интеллекта на разных уровнях социального управления», прошедшего в июне 2024 г. Организаторами выступили Центр социологии управления и социальных технологий и Лаборатория инфосоциальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН, исследовательские комитеты «Социология управления и организаций», «Социология цифрового общества» и «Городского и регионального развития» РОС. К обсуждению были предложены следующие теоретико-методологические вопросы: (1) концептуализация управления, как социального явления, в контексте цифровизации общества; (2) гибридные системы управления: от онтологических аспектов цифровизации социального управления к концепту-

¹ Покровский Н. Е., Симонова О. А., Матвеева Е. В. Социология и общество в XXI веке: кризисы и образы будущего (круглый стол) // Социологические исследования. 2020. № 4. С. 54. DOI: 10.31857/S013216250009157-5; EDN: EWHOEQ.

² Щербина В. В. Обосновано ли существование социологии управления как специальной социолого-регулятивной теории? // Социологические исследования. 2021. № 3. С. 62. DOI: 10.31857/S013216250013727-2; EDN: FILOVZ.

³ Там же. С. 61.

ализации феномена; (3) искусственный интеллект в российских медиа и образовании: управленческий аспект; (4) Возможности и риски применения технологий искусственного интеллекта в экспертном обоснование управленческих решений; (5) Виртуализация управления и социальные цифровые технологии; (6) Особенности использования цифровых технологий и искусственного интеллекта в управлении на диагностическом, прогнозном и проектном этапах.

В рамках обозначенной дискуссии **А. А. Мерзляковым** отмечалась актуальность вопросов, связанных с внедрением ИИ: 1) в части концептуализации феномена искусственного интеллекта, 2) в контексте разработки востребованных наукой и управленческой практикой теоретических конструктов и прикладных моделей. Акцент был сделан на наметившейся актуализации разработки образовательных и прикладных исследовательских программ, направленных на кумуляцию знаний о закономерностях и механизмах регуляции (формальных и неформальных) внедрения искусственного интеллекта в процессы социального воспроизводства и конфигурации современного общественного порядка, что подтверждается, в частности, увеличением доли научных статей, посвященных вопросам интеграции и регуляции ИИ в различных сферах общественной жизни.

В. И. Демьяненко предложил рассматривать цифровизацию и внедрение ИИ, как некое социальное явление, переход к новым формам организации и воспроизводства социальной реальности, новым цифровым и социальным технологиям, инструментам в государственном управлении, в бизнесе и в общественной жизни в целом. В таком контексте было выделено два теоретико-методологических вопроса:

- что в обществе происходит спонтанно, естественным путем, а что требует постоянных усилий, рационального вмешательства?
- что детерминировано, а что социальный индивид может изменить, и каков при этом риск неопределенных последствий?

Докладчиком был поставлен вопрос насчет доминирующего субъекта цифровизации. Кому в первую очередь нужна цифровизация? Чьи цели и мотивы обеспечивает этот процесс? Было отмечено, что большинство технологий, связанных с цифровизацией, это те, которые внедряются субъект-объектно, а соответственно они внедряются или используются в чьих-то интересах. Предложенный докладчиком концепт как раз позволяет научно обоснованно разделить в контексте управления процессы на саморегулируемые и управляемые. Последнее позволяет создать типологию процессов технического и социального развития, отвечающую принципу методологической строгости.

В продолжение дискуссии **В. А. Шилова** отметила, что общество сегодня развивается куда более интенсивно, появляются новые технологии, а понятийные матрицы и модели, концепции, которые существовали до этого, устаревают гораздо быстрее. В связи с этим она предложила ввести понятие «социальное управление» в основной теоретический каркас социологии, поскольку общество переходит на новую стадию социотехнического

развития, а в социологической теории управление становится значимой универсалией. Таким образом понятийная матрица, которая будет наложена на изучение управленческих процессов в обществе, детерминирует адекватную современным технократическим вызовам объяснительную модель управления.

В. С. Богданов акцентировал внимание на том, что рамках современных управленческих наук, социолого-регулятивных теорий и концепций, конвенциональность феномена искусственного интеллекта конфигурируется в процессе поиска ответов на вызовы, связанные с внедрением ИИ (AI) на разных уровнях социального управления, и которые в социологии управления рассматриваются как онтологические уровни управленческой практики: 1) социетальный – касается цифровой трансформации государственного управления и роли общества в этих процессах; 2) организационный – цифровая трансформация управления и организации отраслевых и производственных объектов; 3) цифровая трансформация территориально-поселенческих объектов (умные агломерации и города). В результате возникает вопрос о необходимости разработки и применения социальных технологий для надления технико-технологических преобразований социально-обоснованными идеями развития.

В предложенном контексте интеграции ИИ на разных уровнях социального управления прослеживается дуальная перспектива гибридизации: технократическая (унификация, модернизация и контроль сверху) и социально-контекстуальная (учет потребностей и интересов снизу, развитие с учетом жизненных стратегий).

А. А. Почестнев поднял важный вопрос о том, что именно мы, социологи, исследуем, когда говорим о современных гибридных системах – гибридность управленческой системы (гибридный субъект) или же гибридность социальной реальности, в которой происходят социальные взаимодействия индивидов и их организация? Исследовать первый вариант на социетальном уровне преждевременно, в связи с тем, что разработка ИИ происходит медленно, а его внедрение в практику управления идет точечно и фрагментарно. Действительно, в настоящий момент существует мало исследований, подтверждающих правильность выводов о детерминации гибридных объектов над гибридизирующимися субъектами управления, о низкой чувствительности к спонтанным процессам социально- сетевого группобразования, о противоречии технократического и социально-ориентированного подходов к применению ИИ в социальном управлении. Совершенно точно, что в последнее время в научной среде чаще поднимается вопрос о новом типе человека, и ответы на него создают достаточно позитивный образ. Докладчик обозначил свою позицию по данному вопросу, базирующуюся на представлении о редукции мыслительных процессов современных людей в связи с использованием ИИ, что приводит к сложностям самостоятельного принятия решения, снижению самоконтроля, ослаблению воли, вследствие чего человек становится легко доступным для манипуляции.

В. В. Зотов сосредоточил внимание на проблемах включения систем искусственного интеллекта в экспертно-аналитическую деятельность, определении их ролей и возможных функциональных задач, а также потенциальных рисков. Докладчик обратил внимание на организацию деятельности экспертов на соответствующих цифровых платформах. Он отметил, что алгоритмы взаимодействия между акторами (экспертами) и актантами (механизмы поддержки принимаемых решений) определяются системами искусственного интеллекта. Он отметил также, что сегодня много говорится о том, что можно создавать более прозрачные алгоритмы отбора экспертов и принятия решений интеллектуальными системами. Но проблема остается, и всегда есть опасность, что такая система будет использовать потенциал совместной работы человека и машины в собственных интересах, а точнее – в интересах разработчиков алгоритмов. И здесь проявляется проблема ориентированности таких систем на проблемы общества, а не владельцев экспертных цифровых платформ.

Л. А. Василенко обратила внимание на проблему формирования нового типа человека, который должен участвовать в управлении, владеть определенными навыками, которых не было раньше, в т. ч. цифровыми. Такие люди, включаемые в разработку и принятие решений, по сути, формируют новый тип элиты (социально-технологическую), которая будет влиять на решение определенным способом, определенными методами, которые отмечал в своем докладе В. В. Зотов. К этой элите можно отнести управленцев, экспертов, которые помогают принимать те или иные решения. Докладчик обозначила необходимость разработки и масштабирования технологии установки критериев экспертного отбора. То же касается теории конфигурирования стейкхолдеров. Экспертная помощь в виде персонального редактора, усердного ассистента, непредвзятого аналитика, во-первых, уже работает, а, во-вторых, появилась специальная профессия промпт-инженера, подготовлены инструкции и правила запросов к ИИ, появились учебники по данному вопросу. Признанным фактом является то, что зарубежные системы ИИ отличаются от отечественных, которые интегрируются в зарубежные генеративные нейросети, но при этом наполняются оригинальными данными и алгоритмами. И здесь эксперты видят две проблемы: первая – незнание, какие алгоритмы и культурные коды «защиты» в зарубежных системах; вторая – как алгоритмы самообучения российских надстроек выстроят приоритеты? Удастся ли обновить коды этих систем адекватно российским цивилизационным паттернам, будут ли алгоритмы генеративных нейросетей понятны управленцам, будет ли ясна логика их использования? Разработчики генеративных нейросетей, по утверждению докладчика, должны нести свою долю ответственности, учитывая латентные угрозы.

С. Г. Давыдовым были представлены современные методики измерения и анализа сфер разработки и использования технологий ИИ, проведенных им в сотрудничестве с АНО «Цифровая экономика», РАЭК, НИУ ВШЭ, журфаком МГУ. Внимание сосредоточилось на двух разных индустриях (образование и медиакоммуникация), потому что в процессе исследова-

ний обнаружались некоторые пересечения. Так, эти сферы не являются лидерами-индустриями в области внедрения технологий искусственного интеллекта, и не относятся к числу ресурсоемких сфер как, например, банковская отрасль, телекоммуникации, промышленное производство и т. п. Последние, очевидно, имеют больше возможностей в плане инвестиций или привлечения необходимых специалистов. Поэтому именно в этих сферах происходит освоение, внедрение технологий интеллектуальных систем с некоторым опозданием. С другой стороны, это те индустрии, в которых ожидаются наиболее существенные трансформации и последствия от внедрения ИИ, поскольку и в образовании, и медиакоме, основной продукт и основная деятельность связаны с информацией. На основе последней ИИ как инструмент, средство обработки, создания, распространения данных способен очень много поменять.

По результатам опроса, большинство журналистов связывает с внедрением ИИ в первую очередь возможности, зафиксирован технократический оптимизм, но то же самое наблюдается среди педагогов и музейных работников, по результатам ранее проведенных исследований. Разные индустриальные и профессиональные группы показывают схожие результаты, а именно, что внедрение ИИ – это прогрессивно и на благо общества.

К. Э. Гусейнова в продолжение обсуждения результатов исследования С. Г. Давыдова, выделила первый актуальный вопрос, связанный непосредственно с возможностью деградации науки из-за машинного обучения и того, как искусственный интеллект может искажать реальность, подменять эмпирические данные. На фоне постепенного перевода ИИ на синтетические модели (когда ИИ самостоятельно начинает генерировать данные), ошибки будут только нарастать, т. к. генеративный интеллект перейдет к созданию моделей на основе синтетических данных и расчетов. В свою очередь, последние могут быть недоступны для оценки и контроля обычному пользователю, аналитику, ученому.

Освоение финансирования, запланированного на развитие сквозных технологий ИИ, создания специальных научных дисциплин и исследовательских центров, внедрения технологий ИИ в учебные заведения может актуализировать проблему неравенства в образовании. Запуск ИИ – это дорогостоящий процесс, который смогут позволить себе не все образовательные учреждения.

А. Н. Расходчиков в своем выступлении проблематизировал городское управление в контексте внедрения технологий ИИ. По мнению докладчика, интеллектуальные технологии, которые используются в городской среде, можно разделить условно на три типа по степени участия в них людей: компьютерные модели, регулирующие технические и технологические системы (электричество, инженерные коммуникации и т. п.); связанные с интеллектуальными системами организации городской среды, например, регулирование светофоров автоматизированными системами управления общественным транспортом; интеллектуальные системы, касающиеся социальных процессов, взаимодействия людей, где цифровые платформы выступают информационной или виртуальной средой огра-

ниченного, формализованного и регламентированного взаимодействия. Докладчик обратил внимание на такое новое явление, как виртуализация систем управления и государственной политики, в результате которого существенно изменяются не только субъекты управленческих взаимодействий, но и сама система отношений и подходы к формированию смыслов. В городах эти изменения обобщены в концепции «умного города», которую часто представляют довольно узко, как внедрение интеллектуальных систем в городскую среду. Европейские коллеги уже отошли от сугубо технологической трактовки умного города, представив в 2020 г. концепцию «социально-умных и устойчивых городов». Однако более взвешенным видится подход Н. Комниноса, продолженный в работах А. И. Щербинина, где «умный город» сочетает три основные составляющие – умное управление, умные технологии и умные сообщества. По его мнению, на новом технологическом витке необходимо вернуться к идеям Т. М. Дридзе, где значимыми субъектами городских изменений становятся городские сообщества, а цифровые технологии предоставляют им новые возможности для самоорганизации, проектирования и взаимодействия с городскими властями.

И. А. Савельев также отметил важность проблематики конвергенции сквозных технологий искусственного интеллекта и городского управления, и апеллировал в этом контексте к В. А. Лекторскому и А. В. Тихонову. Первый, на одной из недавних конференций констатировал сложность рефлексии протекающих процессов интеграции ИИ в общество. Второй всегда настаивал на том, что ни в коем случае нельзя подменять социологию большими данными (big data), т. к. сразу возникает вопрос с их интерпретацией, возможностью аналитического теоретизирования на основе полученных данных.

В завершение дискуссии **Н. Н. Мещерякова** акцентировала внимание на том, что главным вопросом является не то, как использовать или не использовать ИИ, а то, как его использовать так, чтобы он служил человеку и обществу, а не наоборот. Поэтому часто возникающий вопрос, кто ответственный, кто субъектен, скорее вообще неправомерен, т. к. как только мы говорим «нет, это не я субъект, а субъект – это искусственный интеллект», вот тут получается, что мы ему уступили.

Если говорить в этом контексте про диагностику, прогнозирование и проектирование, то больше всего примеров такого рода наберется по организации процедуры диагностики с использованием ИИ (особенно медицинская диагностика). При этом всегда важно помнить и понимать, что диагностика это или принятие решения на проектной стадии, субъектен всегда человек. Что бы ни делал искусственный интеллект, он – лишь в помощь.

* * *

Подводя итоги, можно сказать, что сегодня во всех сферах наблюдается разрыв между различными повестками обсуждения искусственного интеллекта: академической, управленческой, инженерной, девелопер-

ской и индустриальной. На этом фоне заметно выделяются две стратегии интеграции ИИ в общество. Первая – унификация поведенческих и институциональных норм, правил в контексте поддержания сложившегося социального порядка. В частности, на уровне государства и бизнеса это прослеживается как создание доминирующего цифрового субъекта, имеющего главной целью – установление параметров и регламентов регуляции сверху, а именно за счет наличия технико-технологических ресурсов, предоставляющих возможность прогнозировать и корректировать поведение различных социальных групп, отдельных социальных индивидов. Вторую стратегию можно обозначить как социально-контекстуальную, цель которой – выяснить, изучить разнообразные повестки, тенденции и возможные условия социально-ориентированного внедрения ИИ в сферы и регулятивные формы социальной организации общества, понять приемлемые меру, характер и масштабы изменения социального порядка.

Сегодня возникает запрос именно на второй тип стратегии, т. к. очевидным становится неконтролируемый скачок цифровизации и других технологий, являющихся составляющими процессов организации и регуляции в обществе. В свою очередь обозначенный социальный запрос формирует научный интерес к феномену «управление», как социальному явлению, как новым возможным формам и механизмам социальной регуляции управленческого типа.

Получено редакцией: 30.06.25

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Богданов Владимир Сергеевич, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник

Шилова Валентина Александровна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник

DOI: 10.19181/vis.2025.16.3.13

Social and Managerial Aspects of Artificial Intelligence (AI) Development: Results of the Methodological Seminar of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

Vladimir S. Bogdanov

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

valarf@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0176-1007

Valentina A. Shilova

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

vshilova@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-8899-2707

For citation: Bogdanov V. S., Shilova V. A. Social and Managerial Aspects of Artificial Intelligence (AI) Development: Results of the Methodological Seminar of FCTAS RAS. *Vestnik instituta sotziologii*. 2025. Vol. 16. No. 3. P. 253–263. DOI: 10.19181/vis.2025.16.3.13; EDN: IPFACO.

Abstract. The article provides an overview of the theoretical and methodological seminar in memory of Prof. A.V. Tikhonov, “Possibilities and Risks of Using Artificial Intelligence Technologies at Different Levels of Social Management,” held in June 2024. The seminar was organised by the Center for Sociology of Management and Social Technologies and the Laboratory of Infosocial Technologies of the Institute of Sociology of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, and three research committees of the Russian Society of Sociologists (Sociology of Management and Organisations, Sociology of Digital Society, and Urban and Regional Development).

The papers presented at the seminar explore the history of the creation and institutionalisation of artificial intelligence through its integration into various social practices and areas of public activity. Two strategies for developing hybrid governance systems using AI are identified: one at the level of public administration and business, as a unified technocratic strategy for achieving goals, and a strategy for implementing AI scientifically grounded as a socially oriented. The pros and cons of conceptual foundations and applied approaches to the study and development of AI are highlighted. The urgent need to identify and define the role, place and significance of sociology and industry-specific sociological disciplines in these processes is identified, namely, as a science that has the ability to track, study, and develop socially grounded forecasts for subsequent transformation adequate to the needs of society against the backdrop of large-scale technical innovations. Various points of view are proposed on the current state of the processes of developing and integrating AI technologies at various levels of social governance: societal (institutional) – interaction between the state and society; industry – organisational behaviour and functioning of production structures; territorial and local (interpersonal).

Keywords: sociology, artificial intelligence, strategies for unification and diversity of AI implementation, sociology of management, hybrid management systems, digital control, smart management, smart regulation

The article was submitted on: June 30, 2025

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir S. Bogdanov, Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher

Valentina A. Shilova, Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher